

Он прививает ему любовь к родине, а не к чужой стране, в которой ему приходится жить.

Мухаммед пытается идентифицировать себя, выяснять к какой национальности он принадлежит в действительности. Единственное, в чем он уверен, – в том, что он не европеец, не француз в частности. Он отделяет себя и свое окружение от остальных парижан, описывая нечеловеческие условия, в которых живут приезжие из Африки и Азии.

«Мосье Хамиль, как так получается, что я известен как Мухаммед и мусульманин, коли на меня нет никакого подтверждения?» – спрашивает мальчик. «Мосье Хамиль всегда поднимает вверх руку, когда хочет сказать, что да свершится воля господня» [1, с. 11]. Старец также порицает увлечение Момо зонтиком по имени Артур. По мнению месье Хамиля, это идол, которые в исламе запрещены. Неслучайно и имя главного персонажа. Оно дано по имени пророка Мухаммеда, типично для мусульманина.

О близости мальчика к арабской культуре говорит тот факт, что он до конца предан своей семье, хотя мадам Роза не является его матерью, он заботится о ней, как о родной и любит ее. «По бедуинскому кодексу соплеменники несут ответственность за поведение каждого, как внутри коллектива, так и за его пределами», – пишет в своей статье Ю. Сердюк [5, с. 3]. Кроме того, Ю. Сердюк отмечает, что высшим достоинством у арабов является послушание и уважение старших. Такой чертой наделяется главный герой в романе Э. Ажара: «Он учил меня писать на «языке моих предков» – он всегда говорил «предки», потому что родителей моих и поминать не хотел» [1, с. 10].

Еще одна важная черта национального характера арабов, которую выделяет Ю. Сердюк: «Подчиненное положение, сохраняющееся для большинства арабов из поколения в поколение, из века в век, воздействие мусульманской религии, которая регламентирует практически все стороны жизни людей, укрепили в сознании арабов неверие в свои личные преобразовательные возможности, выработали покорность и смирение» [5, с. 4]. В романе Момо олицетворяет собой смирение. Ему не нравится его жизнь, поэтому слова взрослых «у тебя вся жизнь впереди» вызывают у него печаль, так как жить той жизнью, которой живет он, по его мнению, ужасно. Тем не менее, мальчик смиряется со своей судьбой, утверждая, что ничего поделать с этим нельзя «раз уж родился». Маркером этой мысли в тексте является выражение «инш'алла» («все в руках Аллаха» – О.И.), которое Мухаммед произносит, когда ему трудно.

Стоит отметить неприхотливость, терпение, умеренность, присущие арабскому народу. О них говорят пословицы и поговорки: «Терпение – ключ к радости», «Терпением можно разрушить горы», «Терпение сохраняет то, что имеешь» [5, с. 4]. Данные черты также присутствуют в характере главного героя.

«Арабы необычайно жизнелюбивы, многие отмечают их доброту, миролюбие, незлопамятность», – пишет Ю. Сердюк. Данные черты национального характера присущи Мухаммеду, но скорее всего, не столько из-за принадлежности к арабскому народу, сколько из-за его возраста и желания любить и быть любимым.

Исследователь замечает, что арабов знают, как людей эмоциональных, «горячих». Здесь также необходимо провести параллель с главным героем романа Э. Ажара: Мухаммед обладает повышенной чувствительностью ко всему, что с ним происходит. Об этом говорят другие персонажи произведения – мадам Роза и доктор Кац. При этом Ю. Сердюк подчеркивает «краткосрочность» подобных «вспышек», что также можно увидеть в романе Э. Ажара.

Этнические стереотипы, чаще всего, касаются в первую очередь внешности представителя той или

иной национальности. Все вышеназванные основные черты национального характера арабов не согласуются с внешностью главного героя. Вот как он описывает себя: «У меня каштановые волосы, голубые глаза и нет такого еврейского носа, как у арабов, так что со своей физиономией я могу сойти за кого угодно» [1, с. 32]. У читателя возникает диссонанс, как и у самого героя. Он исчезает, когда в тексте романа появляется отец Мухаммеда – Юсеф Кадир. Арабское имя говорит само за себя, как и отношение отца к сыну: «Одиннадцать лет назад я поручил вам сына-мусульманина трех лет от роду, по имени Мухаммед. Вы дали мне расписку на мусульманина, Мухаммеда Кадира. Я мусульманин, мусульманин и мой сын. Мусульманкой была и его мать» [1, с. 57]. Он требует вернуть сына, но, не успев узнать его, умирает от сердечного приступа. Мухаммед, наконец, идентифицирует себя окончательно. Он узнает не только свое происхождение, но и свой истинный возраст (до этого он считал, что на четыре года младше, чем на самом деле – О.И.).

Все названные черты национального характера играют важную роль в произведении. Они раскрывают характер героя-подростка в трудной жизненной ситуации. Поиск себя, национальная самоидентификация являются важным этапом в жизни героя, детально показывает становление его личности, приобретение им моральных принципов.

Однако первая истинная ценность, которая проповедуется в романе – христианская, это любовь. Над вопросом «Можно ли жить без любви?» Мухаммед думает на протяжении всей своей жизни. В конце романа он отвечает на него: «Жить нельзя, когда любить некого <...> Надо любить» [1, с. 287]. На этом главном тезисе построен весь роман. Стоит предположить, что любовь здесь понимается как нечто всеобъемлющее, не подразумевающее национальных, религиозных и других различий. В этом состоит главная мысль романа Э. Ажара.

Список литературы

1. Ажар Э. Вся жизнь впереди. – СПб.: Симпозиум, 2006. – 288 с.
2. Аскоченский Д.М. Проблема национального характера и политика (по зарубежным исследованиям) // Социально-психологические проблемы идеологии и политики. – М., 1991. – С. 10–24.
3. Кон И.С. К проблеме национального характера // Социологическая психология. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999. – С. 304–324.
4. Ослон А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» // Социальная реальность. – 2006. – № 4. – С. 125–141.
5. Сердюк Ю.О. Менталитет арабов // 1 сентября. География. – 2003. – № 10. – С. 5–13.
6. Юм Д. Трактат о человеческой природе [Электронный ресурс]. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000185>.
7. Klenberg O. Tensions Affecting International Understanding. – L., 1950. – 950 с.

ПРОБЛЕМЫ ОШИБОК В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ивасенко Ю.Е.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: hecate_90@mail.ru*

Считается, что ошибки это неотъемлемая часть процесса обучения, а их исправление – часть процесса обучения. В своей курсовой мы рассмотрели проблемы фонетических и фонологических ошибок межкультурной коммуникации. На примере носителей других языков, изучающих русский язык как иностранный, я выявила, с какими проблемами сталкиваются иностранцы. К фонетическим ошибкам относят неправильное артикулирование звуков. Например, в английском языке это произнесение «темного» вместо «светлого», недостаточная огубленность или недостаточная открытость нарушение правила позиционной длительности гласного. К фонологиче-

ским ошибкам относятся звуковые замены как внутри одной звуковой системы, так и межсистемные. Ошибочный перенос ударения в слове также относится к фонологической ошибке. Таким образом, фонологические ошибки могут быть звуковыми и акцентными. Выделяются также «системные» ошибки, вызванные слабым владением системой языковых значений различного уровня и способов их выражения:

– интонационные, вызванные недостаточным пониманием смысловозначительных возможностей интонационной системы;

– лексические, вызванные слабым владением системой лексических значений;

– грамматические, вызванные слабым владением системой грамматических значений.

Фонетические ошибки, хотя и могут затруднять понимание высказывания, не блокируют это понимание, фонологические ошибки ведут к неадекватному пониманию и собственно к коммуникативным неудачам.

Итак, ошибки являются органической частью процесса изучения иностранного языка, равно как и родного: все мы учимся на ошибках. Как это ни странно, можно сказать, что они являются двигателем дальнейшего процесса обучения, поэтому их нужно пытаться находить и вовремя исправлять для обеспечения хорошей межкультурной коммуникации. Данная проблема очень актуальна, так как представители разных культур, изучая иностранные языки всегда допускали, допускают и будут допускать ошибки. Исследование, проведенное мною в практической части может быть использовано в методике преподавания языкознания и основ практики межкультурной коммуникации, также собственно в самой межкультурной коммуникации, при составлении различных заданий и как основа лекционных занятий.

КОЛОРОНИМЫ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТУРЕЦКИМ ЯЗЫКОМ)

Калашникова А.В.

*Астраханский государственный университет, Астрахань,
e-mail: anast.kalashnikowa@yandex.ru*

Обширную группу во многих языках составляют фразеологические единицы, включающие в свой состав обозначения цвета. Связь цветообозначений (колоронимов) с определенными, культурно-закрепленными эмоциональными состояниями и ситуациями позволяет рассматривать цветообозначение как своеобразный «концепт мировидения» [Белов, 1988, с. 49-58], понимаемый как сквозной образ, значимый для национальных картин мира.

На сегодняшний день в литературе существует обширнейшая информация относительно цветовой символики. Есть общепринятая конвенциональная классификация цветов по группам, предложенная оптикой и экспериментальной психологией [Тресиддер, 1999], согласно которой цвета делятся на две группы: теплые «стимулирующие» и холодные. Воспользуемся ею для анализа ФЕ русского и турецкого языков, включающих в свой состав колоронимы. В первую группу входят, например, красный и желтый цвета. Красный цвет связан с активным мужским началом, это цвет жизни, огня войны, энергии, агрессии, опасности, импульса, эмоций, страсти, любви, радости, праздничности, жизненной силы, здоровья, физической силы и молодости. [Тресиддер, 1999]. В русском языке реализуются в основном такие символические значения ФЕ с компонентом цвета «красный», которые связаны с молодостью, красотой. Например: *красный молодец*, *красная девица* – о молодом человеке, здоровом, красивом, пользующемся симпатией у окружающих; *красное солнышко* (в значении праздничности момента, а также

как привет, доброжелательное отношение к окружающим); *красный денек* (солнечный, поднимающий настроение); *красное словцо* (острота, острая шутка, метко сказанное слово). Одно из значений красного цвета связано, с одной стороны, с чисто физиологической реакцией организма (из-за стыда или смущения), а с другой – с психологическим признаком, ассоциирующимся с чем-либо недостойным, неприличным, безнравственным, позорящим. Выражения с таким значением встречаются и в турецком языке. Например: *kırmızı gömlek* – то, чего нельзя утаить (букв. *красная рубашка*); *kırmızı gömlek gizlenemez* – (букв. *красную рубашку не спрячешь*; русский эквивалент – шила в мешке не утаишь; *senin kanın benden kırmızı mı?* (букв. *разве твоя кровь краснее моей?*). Фразеологизмы с компонентом «желтый» малочисленны в русском языке. Лишь две устойчивые единицы с цветообозначением *желтый* зафиксированы во фразеологическом словаре под редакцией А.И. Молоткова: *желторотый птенец* – очень молодой, неопытный, наивный человек и *желтый дом* – больница для душевнобольных. Дом в данном выражении назван желтым по цвету краски Обуховской больницы для душевнобольных в Петербурге (в конце XIX века выражение отправить в желтый дом (т.е. отправить в сумасшедший дом; объявить кого-либо душевнобольным) сменялось сочетанием отправить на 13 версту, т.е. на то место по Петергофской дороге, куда была переведена Обуховская больница) [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1999 с. 164]. Почему именно желтый цвет был выбран для покраски этой больницы, можно объяснить связью представлений между желтой кожей, страхом и болезнью: желтый крест ставили на чумных домах [Тресиддер, 1999]. В турецком языке колороним «желтый» коррелирует с отрицательной коннотацией при характеристике человека, например: *sarı yüzlü* – упрямый, упрямая голова; *sarı Yahudi* – жадный до денег, алчный человек, сребролюбец.

Вторая группа цветов в классификации представлена холодными, тормозящими цветами (голубой, синий, черный). Синий цвет символизирует бесконечность, вечность и истину, преданность, веру, чистоту, целомудрие, духовную и интеллектуальную жизнь – ассоциации, которые возникли во многих древних культурах и выражают общую мысль, что синий цвет неба – наиболее спокойный и в наименьшей степени «материальный» из всех цветов. Как пишет Д. Тресиддер, ассоциация между голубой кровью и аристократией происходит от часто применяемой французскими аристократами в средние века клятвы «кровью Бога», где эвфемизмом «Бога» было слово «голубой». В русском и турецком языках есть фразеологизмы с этим значением: *голубая кровь*; *maavi kan* – аристократическое происхождение. Устойчивые сочетания с компонентом *черный* транслируют сквозь века восприятие мира русским народом. В них отпечатались исторические, уже устаревшие понятия и явления: *чернильная душа* – бюрократ, чиновник, формалист (человек уже очень давно не пользуется чернилами, но семантика фразеологизма указывает именно на эту характерную черту чиновников); *черная кость* – человек незначительного происхождения (тот, кто принадлежал к непривилегированному сословию в дореволюционной России); *черный народ* – «крестьяне и ремесленники». В турецком языке находим *aktan karadan haberi olmamak* – необразованный, темный человек, неуч. Фразеологизм (*за*) *мазать черной краской* в значении «опозорить» является исконно русским; он возник в древности, когда, по бытовавшему раньше обычаю (связанному с отрицательной символикой черного цвета), вымазать дегтем ворота в доме, где живет молодая женщина или девушка, значило ее опозорить («мазать дегтем») [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1999, с. 314]. В турецком языке данной